

Culture, Personality and Education

Мәдәният, шәхес һәм мәгариф

Культура, личность и образование

DOI: 10.26907/2311-2042-2022-19-2-127-138

M. IDRISOV AS A CREATOR OF THE UNIFIED ARABIC FONT AND AN INVENTOR-POLYGRAPHER

Svetlana Vladimirovna Morozova,

Museum of the History of Printing, Book Publishing and
Ivan Fedorov Moscow State University of Printing Arts,
7 Mikhailovskaya Str., Moscow, 125493, Russian Federation,
morozova840@mail.ru.

The article systematizes information on the extent to which the Tatar printing scholar Idrisov Mukhammed's activities (1882–1948) have been explored and describes his contribution to the creation of a unified Arabic script. The research has been conducted using the biographical method and is based on the archival materials, stored in the funds of the National Museum of the Republic of Tatarstan.

Key words: Tatars, Tatar culture, history of printing, Idrisov Mukhammed, polygraphist and scholar

Introduction

Idrisov Mukhammed Ibragimovich (1882–1948) was a printer, calligrapher, cartographer, graphic artist, creator of the unified Arabic script and a connoisseur of Oriental and Turkic languages. The son of the publisher and bookseller Ibragim Idrisov, the founder of the “Millat” publishing house, he gained fame in the history of Tatar culture as one of the first Tatar professional book artists.

The first newspaper reviews of his multifaceted activities date back to the 1920s. In 1926, M. Rafikov was the first to tell about the printer's contribution to the improvement of the Tatar typewriter [1]. In the 1960s and 1990s, Z. Tukhvatullin, G. Kushaev [2], [3], S. Latypov [4], [5] and A.

Karimullin [6], [7] published their newspaper articles devoted to the selfless work of the scholar. The creator of the unified Arabic script and his achievements attracted the scholarly community's attention during the years of the “Thaw”. Kh. Kurbatov analyzed M. Idrisov's role in reforming the Tatar alphabet [8, pp. 64–65]. A. Karimullin systematized information on the history of the Tatar Soviet book and briefly described the activities of the book printing innovator [9, pp. 262–276], [10, pp. 168]. The next stage of scientific research into the Tatar printer's activities fell on the post-Soviet period. At the beginning of the 21st century, M. Akhmetzyanov systematized information about M. Idrisov as a cartographer [11], [12], [13], [14]; I. Novitskaya described the life and work of this

talented son of the Tatar people for the “Tatar Encyclopedia” [15]. Unfortunately, the study of M. Idrisov’s archive began only in 2020. N. Miftahutdinova introduced the speech of M. Idrisov about Tatar typewriters (1926) into scientific circulation [16, pp. 47–65]. Thanks to the considerable efforts of his relatives, the book “The Genealogy of the Ibragimovs and Naskhi Mukhamed Idrisi” was published in 2019, it presents information about M. Idrisov’s relatives starting from 1790 [17]. In 2022, in Ufa, the book “Mukhammed Idrisov as a Type Master” [16] was published; it took a fresh look at the existing material on the activities of the Arabic type master and contained new archival sources, including the largest complete bibliography of his works.

Materials and methods of research

This study is based on archival materials, relating to the Moscow period of the Tatar printer’s activities. The author has donated some of the materials to the National Museum of the Republic of Tatarstan. This work was carried out using the biographical method.

Discussion

Our family is related to the Idrisov family. Rabiga, M. Idrisov’s wife, was the sister of Gabdrakhman Ibragimov. Gabdrakhman’s first wife, Maryam, died early, leaving two daughters, Khazhar and Sarah. She had two elder brothers - Mullahmet and Shaimukhamat, and sister Zainap (Zyannat). My grandmother Gulsum is the Zainap’s daughter. Shaimukhamet had a daughter, Maryam.

Mohammed Idrisov was a master of the Arabic type. He began his career in Kazan, being a successor to the work of the “Millat” publishing house founder. Muhammed Idrisov was born on March 19, 1882, in Kazan, and even as a child, he enthusiastically typeset texts in his father’s printing house. He received his secondary education in the “Muhammadiya” madrasah, while simultaneously studying the Russian language. Looking ahead, we should note that he was a polyglot - he mastered Arabic, Persian, Turkish, Kazakh, Bashkir, Uzbek and other languages.

His interest in printing was supported by I. Idrisov who sent his son to study at the litho-printing house of I. Kharitonov; later, at the age of 15, for a year, Mohammed was a clerk in a bookstore in the city of Orenburg.

On returning, Mohammed started working for his father, then, in 1905, he went to Turkey, visited

Lebanon and Egypt, where he studied typography and different styles of artistic calligraphic Arabic writing.

From the age of 23, M. Idrisov worked purposefully and enthusiastically in various printing houses in Russia and abroad, absorbing knowledge and skills that made it possible for him to rise to the rank of a major printer, artist, engraver, calligrapher and inventor in the future.

In 1906–1908, Idrisov learned engraving, cartography and word foundry from I. Kharitonov and mastered the technology of casting fonts. Later, he improved his knowledge of printing in the famous foundry of Kazan University.

In Moscow (in 1908–1909), he became acquainted with the experience of Russian typography based on Arabic graphics: at the printing house “Leman and Co” he improved his skills as an engraver, while at the Lazarev Institute of Oriental Languages of O. Gerbek and M. Ottay he could not but get interested in their book printing in oriental languages.

In 1911, the “Millat” printing house, where he worked, sent him to Germany, as its printing equipment was known all over the world and was purchased by Russian printing houses. He studied the latest printing technology in the printing houses of Leipzig, Munich and Frankfurt am Main.

The knowledge that he had accumulated over the years, M. Idrisov successfully used in his work at the “Millat” printing house (1909–1916), where he, as a mechanical engineer, was engaged in the installation of equipment, was a typesetter, engraver and cartographer, and cast fonts based on his own drawings.

In 1915, M. Idrisov became the head of the printing house and the type foundry. All this, of course, raised the printed products of the “Millat” to an even higher level. The fonts, made according to M. Idrisov’s sketches, were successfully sold in printing houses not only in Kazan, but also in other cities and regions of Russia.

And yet, at the beginning of 1917, M. Idrisov left the “Millat”. His studies of the state of the printing industry, engaged in Arabic scripts printing, made him realize that, first of all, it was necessary to reform the Arabic alphabet, which was complex, cumbersome and difficult to read and write. Without this reform, technical re-equipment of the printing houses was impossible. He decided to devote himself completely to the unification of Arabic graphics and, on this basis, to create new fonts, which would be simple, but would not lose their beauty.

The simplification of fonts was supposed to facilitate both reading and writing, and thus to contribute to the dissemination of knowledge. While still working for his father in the printing house in 1911, he used capital letters, cut out and corrected by him, for printing the titles of books. In 1915, he published the results of his work in the brochure “A Project for the Creation of the Tatar Type”.

In the type foundry, which he founded in 1917, M. Idrisov continued his searches. Here, he cast Arabic fonts of a simplified configuration, easy to read and beautifully made according to his sketches. From September 1917 to the middle of 1918, he personally produced 638 poods and 12 funts of new fonts, which were in demand not only in the printing houses of Kazan, but also in the countries where Arabic fonts were common.

After the liberation of Kazan from the White Guards (September 1918), in his type foundry, Idrisov produced Arabic fonts according to his sketches for military units, party and Soviet organizations with the support of the Central Committee of the Communist Organizations of the Peoples of the East under the Central Committee of the RCP (b).

In 1921, M. Idrisov cut out improved small capital letters. As he himself later wrote, in the process of working on them, he tried to correct the shortcomings of his previous attempts and make the letters easy to read. In the course of his work, M. Idrisov created two styles of fonts from truncated capital letters, and at the competition, held by the People's Commissariat of Education of the TASSR in 1921, they were recognized as the best type of font (see more in the work of N. Miftakhutdinova “Reform of the Tatar Script” [16, pp. 47–63]). The author was awarded a diploma of the first degree. He was instructed to prepare seven sets of matrices for new fonts to be introduced into the press of the TASSR and other eastern republics. He made 400 matrices, which were purchased by the Kazan state type foundry for unlimited exploitation. The certificate, signed by Mukhtarov, the former chairman of the triad for the reform of the Tatar font on 04/09/1924, states that “... at present, fonts are being cast on them and are gradually being put into use in the Tatar press of the TASSR and other eastern republics and countries... Idrisov is the only sufficiently qualified specialist in this field among the Tatars.”

In 1921–1923, M. Idrisov continued to work on the reformation of the Tatar alphabet in the laboratories-shops at the Tatsovnarkhoz.

M. Idrisov was a famous *cartographer*. Prof. M. Akhmetzyanov, Doctor of Philology, explored his activities in this field. He listed the maps, published by M. Idrisov, and gave their descriptions [11], [12], [13], [14]. We recall here that as early as in I. Kharitonov's printing house, M. Idrisov began to study the production and printing of geographical maps; after returning from Germany, he began to translate geographical names and issue educational maps for national schools. In 1909, he wrote the textbook “Geography Lessons” in the Tatar language. In 1912, he made a map for A. Validov's book “History of the Turks and Tatars - the Great Turkic-Mongolian Khanate”. In 1919–1920, he published geographical maps for the Tatar Military Collegium in the city of Kazan, the Tatar Narkompros. In the year of the TASSR formation, M. Idrisov prepared the “Map of the Tatar-Bashkir Social Republics” for the book by G. Sharaf [12–15], and also the “Ethnographic Map of the Tatar Republic”. We should also mention the color map of the Earth Hemisphere, published in Moscow, and a globe with names in the Tatar language (1922–1924) [18], [19], [20], [21].

In 1924, M. Idrisov, “as one of the best professionals, a well-known expert in all styles of the Arabic alphabet and an engraver,” was invited to Moscow by the Central Publishing House of the Peoples of the USSR as the head of a special type foundry for the production of fonts in the languages of the peoples of the USSR. There, he was actively engaged in the rationalization and optimization of typesetting. He did his best to create commercial font production at the publishing house in order to further supply national regional printing houses with fonts. In the same year, he prepared a reference book “Samples of Arabic Fonts, Characters of the Central Publishing House of the Peoples of the USSR”; in 1926, his “Fundamentals of Font” and “On Capital Letters” were published [23]. He continued working on the unification of the Arabic-Turkic graphics, participated in the Competition for Projects Aiming to Reform Turko-Tatar Typographic Letters, held by the Commissariat of Education in Tatarstan in 1927 in order to implement the decision of the 7th Republican Congress on the reform of the alphabet. M. Idrisov's project of the Tatar alphabet two-digit simplified system won the first place. All his life M. Idrisov was a man of self-sacrifice, modesty and civil attitudes. This, in particular, was manifested in Moscow, in 1926, in his speech at the Reform of the Alphabet Conference with the participation of representatives from the national republics.

lics. Introducing his title fonts, he stated that he did not mean to dominate in this area and suggested that those who wished "... should work along this line ... to improve the technique of the Arabic font and, as a result, to facilitate the dissemination of knowledge among the working people" [16].

In 1927–1933, while working at NIIPolygraphmash (Moscow) in the department of new fonts, M. Idrisov was engaged in the development of Turkic-Tatar keyboards for typewriters, typesetting cases and linotypes - typesetting machines.

Mankind has come a long way to computer typing, printers and modern polygraphy. Before printing, at a preparatory level, the most important invention (from the author to printing) was the invention of typewriters and linotype-machine typing. Without going back in history, we will only point out that the first typewriter was invented in England in 1714, but it was not commercially produced. In the 19th century, there was an urgent need for copying equipment to cope with the increased document flow. More than one inventor applied their abilities and efforts to create and improve them in the 19th–20th centuries. A lot of these machines were manufactured in different countries. The first typewriter, made in the USSR, was "Yanalif": in 1928 it was assembled from domestic parts by engineer Sheikh-Ali in Kazan (see other [17]).

Each nation has its own language and script, which must have a corresponding series of characters located on a typewriter in a certain way, convenient for the author and printing, the way which is still followed in computers today.

This is what M. Idrisov devoted his work to, being a printer, calligrapher, graphic artist and a creator of a simple and at the same time beautiful Arabic font, convenient for printing.

The Arabic-Tatar graphics, improved and unified by him, made it possible to create such a keyboard that led to the creation of typewriters without changing their designs and to use his "Naskhi Mohammed Idrisi" fonts in linotypes that were produced for the republics of Central Asia, Kazakhstan and the countries of the Arab East.

In the article, dated 01/01/1927 and published in the newspaper "Eshche" ("Worker"), Idrisov himself discussed the issues associated with the problems of creating typewriters in the Arabic-Turkic typeface. He recalled that the first attempts to create a keyboard (1912) for the "Gammond" typewriter caused great difficulties due to the in-

roduction of the complex Arabic-Tatar alphabet [23].

The reform of the alphabet began in 1921 and led to the introduction of the initial letters of the Arabic-Tatar alphabet system into printing at the conference in 1926. This concerned, first of all, typewriters and typesetting printing houses.

Madyarov and Sheikh-Ali adapted typewriters to the Tatar script. This meant making a lot of changes in the mechanism of machines, thoroughly destroying them, and led to the alteration of their parts, "and I, on the contrary, try to adapt the fonts to the typewriter without causing any changes and alterations in it," wrote M. Idrisov in the article "On the Typewriter" [23].

It was important to create a keyboard. To make it, M. Idrisov used his own 37-character fonts of the initial-letter system, which were approved by the conference on the reform of the Turkic-Tatar alphabet in 1926 and were already used by the printing house of the Tsentroizdat book factory. He placed two sets of different size and style freely on the typewriter, installing ordinary fonts in the lower case and larger (bold) ones in the upper case. It should be noted that previously no one had managed to freely place even one set of the alphabet. This method did not require time-consuming disassembly and assembly of the machine. Within two days, using removable levers, a pre-prepared keyboard was installed on a foreign typewriter (because this country did not produce its own typewriters at that time). "Underwood" was such type of a typewriter, as Idrisov knew from his own experience. It belonged, in particular, to the satirist writer V. Ardov. There are similar ones in the Museum of the History of Printing and Publishing and Ivan Fedorov Moscow State University of Printing Arts in Moscow. Thus, M. Idrisov's typewriter did not require large material investments and reduced the production time. It opened up the possibility of printing in the languages of other eastern peoples using the Arabic alphabet as it was enough just to replace the removable levers in the machine and insert another set.

In 1928, in the USSR, the period of transition from the Arabic to the Latinized script "Yanalif" (New font) began for the Turkic peoples, and M. Idrisov was entrusted with the task of developing keyboards for typewriters and linotypes on a new basis. In 1929, he presented the scheme "of a typewriter keyboard and a type-setting case for the Kazan-Tatar dialect" (see in [17, 118–128]). It was assembled according to the American ten-finger system, and the typesetting box was based on the

concentration of the most popular characters for the right hand of the typesetter. According to the same principles, the work on the Bashkir, Kazakh, Kyrgyz, Uzbek, Turkmen, Azerbaijani, Crimean Tatar and other languages was accomplished. All of these versions of typewriters were implemented in the respective republics.

He developed linotype keyboards for the peoples of the East, as well as Finnish, French, Polish, Hungarian, German and Turkish ones for blind typing (introduced in 1939).

The next reform of the Tatar alphabet was connected with the transition (from 1939 to the present days) to the Cyrillic alphabet. M. Idrisov was again involved in this work, busy with creating typesetting cases for the linotype based on the Russian graphic of the languages of the peoples from the USSR at the Research Institute of Printing Industry.

In 1941–1943, M. Idrisov was evacuated to Kazan. He worked as an engraver at the third type foundry of the OGIZ (Association of State Book and Magazine Publishing Houses) of the RSFSR, which was evacuated from Moscow. In 1941, he developed font sets for typesetting in a number of languages for front-line printing houses (they were introduced in 1941). Here, he wrote a number of works devoted to printing and its separate branches ([16, pp. 94–99]).

In subsequent years, from May 1947, he worked in Moscow as a senior researcher at NIIPolygraphmash in the Department of New Fonts until he passed away on September 28, 1948.

Conclusion

In 1921–1927, M. Idrisov was awarded four prizes of the Academic Center of the RSFSR People's Commissariat of Education, the Ministry of Education of the TASSR and the medal "For Valiant Labor during the Great Patriotic War of 1941–1945" at the courses "NUS All-Russian Central Committee of the New Alphabet under the Central Executive Committee of the USSR". The academic title, senior researcher at the Research Institute of Polygraphic Engineering, was awarded to Idrisov by the Higher Attestation Commission in 1939 "For great merits in the field of theory and practice of printing" (as an exception, since he did not have either an academic degree, or a university diploma).

Throughout his life, he kept proving that he was an innovator of printing.

Born in the family of a printer, Mukhammed Ibragimovich Idrisov got acquainted with the work

of a printing house in his childhood and devoted his life to printing. He was a talented graphic artist, a skilled type designer and an engineer-inventor.

His main achievement was his reform in type-casting and typesetting areas, which would have been impossible without the unification of the Arabic script, the task he devoted many years to. The creation of a simple and beautiful font contributed to the design of keyboards in Arabic, Latinized and Cyrillic alphabets for typewriters and linotypes for 35 peoples of the USSR and foreign countries.

In 1933, B. Goltsev, a scientific consultant of the Institute of Technology of the Central Committee of the USSR RCT (Workers' and Peasants' Inspectorate) in the "Conclusion on the draft standard of the Turkic-Tatar keyboards of the M. Idrisov typewriter" noted that they were built by him strictly according to the scientific requirements of the standards, regardless of the language for which they were intended. These principles were: the frequency of characters in the language, the frequency of character combinations, the switching of hands and fingers and their compliance with the requirements of the ten-finger mandatory method of work. "If keyboards are implemented, then they will be the world's first standard keyboards built on scientific principles," he concluded. Prof. A. Bruzhes fully supported this conclusion in 1934. [16, pp. 46–47].

At the request of the eastern countries, the Soviet Union began to manufacture linotype machines for typing texts based on Arabic graphics after the Second World War. They were developed on the basis of Muhammad Idrisov's unified graphics. Before computer typing, in many countries - in the printing houses of India, Afghanistan, Pakistan, Egypt, Iran, etc., linotypes were used with the name Naskhi Muhammad Idrisi cast on metal.

In the report of the NIIPM (the Research Institute of Polygraphmash) of 1960, A. Kuznetsova wrote that in 1956, they were given the task to adapt the design of domestic letter machines (linotypes) for typing in Arabic. And when designing the frame scheme, they focused on the Arabic font "Naskhi Mohammed Idrisi" previously created in the Department of New Fonts of the Institute [10, 46–47].

Later, the "Department of New Fonts" of NIIPolygraphmash was to fulfil an order from Lebanon (the An-Nakhr publishing house) for digital typesetting. In 1975, their sketches were approved by the publisher. With some adjustments,

they were created on the basis of M. Idrisov's fonts.

Conclusions

The activities of M. Idrisov as an educator and writer remained outside the scope of our study. At the beginning of the twentieth century, he was known as the author of textbooks on geography and arithmetic. His stories were published in the journal "Аһ" (Consciousness) under the pseudonym I. Muhammad. In the future, researchers will do further research into this facet of the printing scholar's personality traits.

References

1. Rəfyikov, M. (1926). *Usovershenstvovannaya Idrisovym tatarskaya pishushchaya mashina* [Tatar Typewriter Improved by Idrisov]. Ehshche. No. 243. 18 dekabr'. (In Russian)
2. Təkhfatullin, Z., Kushaev, G. (1966). *Ul bezneñ safta* [He Is One of Us]. Sots. Tatarstan. 5 mai. (In Tatar)
3. Tukhfatullin, Z., Kushaev, G. (1966). *Samorodok* [A Self-Made Man]. Sov. Tatariya. 30 iyunya. (In Russian)
4. Latypov, S. (1966). *Poligrafist-uchenyi* [A Printer and a Scientist]. Sov. Bashkiriya. 28 avgusta. (In Russian)
5. Latipov, S. (1967). *Kyrenekle poligrafisebez* [Our Famous Printer]. Agizel. No. 5, pp. 93–95. (In Tatar)
6. Karimullin, A. (1982). *Kypkyrly talant* [A Versatile Talent]. Sots. Tatarstan.. 14 sentyabr'. (In Tatar)
7. Karimullin, A. (1982). *Novator knigopechataniya* [A Printing Innovator]. Sov. Tatariya. 4 dekabr'. (In Russian)
8. Kurbatov, Kh. R. (1960). *Tatar teleneñ alfavit hām orfografiya tarikh* [Alphabet and Orthographic History of the Tatar Language]. 132 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
9. Karimullin, A. G. (1985). *Knigi i lyudi: 1917-1932* [Books and People: 1917-1932]. 303 p. Kazan', Tatar.kn. izd-vo. (In Russian)
10. Karimullin, A. G. (1999). *Tatarskoe gosudarstvennoe knizhnoe izdatel'stvo i tatarskaya kniga Rossii (1917—1932)* [Tatar State Book Publishing House and the Tatar Book of Russia (1917—1932)]. 317 p. Kazan', Tatar.kn. izd-vo. (In Russian)
11. Əkhmətjanov, M. (2003). *Tatarcha basma kartalar tarikhynnan* [From the History of Tatar Printed Maps]. Fən hām tel. No. 3, pp. 67—68. (In Tatar)
12. Əkhmətjanov, M. (2003). *Tatar hām bashkort sotsial' shuralar xəməhyriyatləreneñ kharitasy: Galimxan Shərəf tarafynnan təzelep, 1920 elda Məkhəmmət Idrisi kaləme belən ehshlängən karta turynda* [Map of Tatar and Bashkortostan Social Federative Republics: On the Map Created by Galimzhan Sharaf and Penned by Mohammad Idrisi in 1920]. Fən hām tel. No. 3. (In Tatar)
13. Əkhmətjanov, M. (2004). *Məkhəmmət Idrisi tarafynnan tatar tarikhyna mənəsəbətə syzylgan karta* [A Map Related to the Tatar History and Drawn by Mohammad Idrisi]. Fən hām tel. No.1, 4 tyshl. b.: karta b-n. (In Tatar)
14. Əkhmətjanov, M. (2004). *Sugysh kharitasy: Məkhəmmət Idrisi syzgan, 1914 elda "Millət" nəshriyatı bastyryp chygargan karta turynda* [A Map Drawn by Mohammad Idrisi and Published by the Millat in 1914]. Fən hƏM tel. No. 3, 4 tyshl. b.: karta b-n. (In Tatar)
15. Novitskaya, I. A. (2005). *Idrisov Mukhammed Ibragimovich* [Idrisov Mukhammed Ibragimovich]. Tatarskaya ehntsiklpediya. V 6 t. T. 2, pp. 532—533. Kazan', Inst-t Tatarskoi ehntsiklopedii. (In Russian)
16. *Mukhammed Idrisov – master shrifta* (2022) [Mukhammed Idrisov as a Type Master]. L. I. Galiev. S. V. Morozova, N. M. Miftakhutdinova, M. L. Akhmadullina, I. G. Khadiev, R. F. Mardamanova. 104 p. Ufa, izd-vo "Vostochnaya pechat". (In Russian)
17. Khamatkhanova, S. *Rodoslovnaya Ibragimovykh i Naskhi Mukhammed Idrisi* [Genealogy of the Ibragimovs and Naskhi Muhammad Idrisi]. 219 p. Orenburg, Tipografiya "Yuzhnyi Ural". (In Russian)
18. Shərəf, G., Idrisi, M. (1920). *Tatar hām bashkort sotsial' shuralar xəməhyriyatləreneñ kharitasy* [Map of the Tatarstan and Bashkortostan Social Federative Republics]. 1 kgz.: 69x44 sm; tösle. Kazan. (In Tatar)
19. Shərəf, G., Idrisi, M. (1920). *Tatarstan xəməhyriyateneñ ehtnografik kharitasy* [Ethnographic Map of the Republic of Tatarstan]. 1 kgz.: 46,5x36,5 sm; tösle. Kazan. (In Tatar)
20. Idrisi, M. (1921). *Tatar sotsial' shuralar xəməhyriyateneñ kharitasy* [The Map of the Tatar Soviet Socialist Republic]. 1 kgz.: 51,7 kh 35,6 sm; tösle. Kazan. (In Tatar)
21. *Politicheskaya karta Evropy* (1928) [Political Map of Europe]. Sost. Mukhammed Idrisov. 4 l.: tsv. Kazan', Tatgosizdat. (In Russian)
22. Idrisov Məkhəmməd. *Bash khəreflär turynda: bash khəreflärne tözətep yaqadan kisiyem mənəsəbətə belən* (1926) [On Capital Letters: How I Cut Out Capital Letters Anew]. 12 p. Məskəy, SSSR khalyklarynyñ Yzək nəshriyatı. (In Tatar)
23. Idrisov, M. (1927). *O pishushchei mashine* [On the Typewriter]. Ehshche. 1 gyinvar (No. 1). (In Russian)
24. Badrutdinova, M. Sh. (2019). *Ehkho vekov. Sud'ba izobretatelya* [The Echo of the Ages. The Fate of the Inventor]. 215 p. Kazan', AO "Ai Si ehl – KPO VS". (In Russian)

М. И. ИДРИСОВ – СОЗДАТЕЛЬ УНИФИЦИРОВАННОГО АРАБСКОГО ШРИФТА, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ-ПОЛИГРАФИСТ

Светлана Владимировна Морозова,

Музей истории полиграфии, книгоиздания и МГУП им. Ивана Федорова,
Россия, 125493, г. Москва, ул. Михайловская, д. 7,
morozova840@mail.ru.

В статье систематизированы сведения, касающиеся степени изученности деятельности татарского ученого-полиграфиста Идрисова Мухаммеда Ибрагимовича (1882–1948). Выявлен вклад татарского просветителя в создание унифицированного арабского шрифта, рассмотрены архивные материалы, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Татарстан. Исследование велось с помощью биографического метода.

Ключевые слова: татары, татарская культура, история книгопечатания, Идрисов Мухаммед Ибрагимович, полиграфист-ученый

Введение

Мухаммед Ибрагимович Идрисов (1882–1948) – полиграфист, каллиграф, картограф, художник-график, создатель унифицированного арабского шрифта, знаток восточных и тюркских языков. Сын издателя и книготорговца Ибрагима Сулеймановича Идрисова, основателя издательства «Миллят», снискал в истории татарской культуры славу одного из первых профессиональных татарских художников книги.

Первые газетные отзывы о его многогранной деятельности датируются 1920 гг. В 1926 г. М. Рафиков был первым, кто рассказал в газете «Эшче» о вкладе полиграфиста в дело усовершенствования татарской пишущей машинки [1]. О подвижничестве ученого в 1960–1990-е гг. писали в газетных статьях З. Тухватуллин, Г. Кушаев [2], [3], С. Латыпов [4], [5], А. Каримуллин [6], [7]. В орбите внимания ученых деятельность создателя унифицированного арабского шрифта оказалась лишь в годы «оттепели». Х. Курбатов проанализировал вклад М. И. Идрисова в реформирование татарского алфавита [8, с. 64–65]. А. Каримуллин, систематизируя сведения по истории татарской советской книги, кратко охарактеризовал деятельность новатора книгопечатания [9, с. 262–276], [10, с. 168].

Следующий этап изучения деятельности татарского полиграфиста приходится на постсоветский период. В начале XXI в. М. Ахметзянов в ряде своих работ систематизировал сведения о М. И. Идрисове-картографе [11], [12], [13], [14]. И. А. Новицкая систематизировала сведения о жизни и деятельности этого талантливого сына татарского народа для «Та-

тарской энциклопедии» [15]. К сожалению, изучение архива М. И. Идрисова началось лишь в 2020 г. Н. Мифтахутдинова ввела в научный оборот выступление М. И. Идрисова о татарских пишущих машинках (1926) [16, с. 47–65]. Благодаря подвижничеству родственников, в 2019 г. увидела свет книга «Родословная Ибрагимовых и Насхи Мухамед Идриси», в которой систематизированы сведения о родных М. И. Идрисова начиная с 1790 г. [17]. В 2022 г. в Уфе увидела свет книга «Мухаммед Идрисов – мастер шрифта» [16], где была предпринята попытка по-новому взглянуть на имеющийся материал о деятельности мастера арабского шрифта, введены в оборот новые архивные источники, опубликована наиболее полная библиография его трудов и материалов о нем.

Материалы и методы исследования

Материалом для данного исследования послужили архивные материалы, касающиеся московского периода деятельности татарского полиграфиста, часть которых автором была передана в Национальный музей РТ. Работа велась с помощью биографического метода.

Обсуждение

С семьей Идрисовых нашу семью связывают родственные отношения. Рабига, жена М. Идрисова, была сестрой Габдрахмана Ибрагимова. Первая жена Габдрахмана, Марьям, рано умерла, оставив двух дочерей – Хажар и Сару. У нее были два старших брата – Муллахмет и Шаймухамат, сестра Зайнап (Зяннап). Моя бабушка Гульсум – дочь Зайнап. У Шаймухамата была дочь Марьям.

Мухаммед Идрисов – мастер арабского шрифта, начавший свою трудовую деятельность в Казани, являвшийся продолжателем дела основателя издательства «Миллят». Мухаммед Ибрагимович родился 19 марта 1882 года в Казани и уже в раннем детстве с увлечением набирал тексты в типографии своего отца. Среднее образование получил в медресе «Мухаммадия», одновременно изучая русский язык. Забегая вперед, отметим, что он был полиглотом – овладел арабским, персидским, турецким, казахским, башкирским, узбекским и др. языками.

Интерес к полиграфии поддерживался И. С. Идрисовым: он отправляет сына учиться в лито-типографию И. Н. Харитонова, а в 15 лет на год – приказчиком в книжный магазин в городе Оренбурге.

После возвращения Мухаммед работает у отца, затем – в 1905 году направляется в Турцию, посещает Ливан и Египет, изучает типографское дело и разные стили художественного каллиграфического арабского письма.

С двадцати трех лет М. Идрисов целенаправленно и увлеченно работает в разных типографиях России и за рубежом, впитывая знания и умения, которые возвели его в будущем в ранг крупного полиграфиста, художника, гравера, каллиграфиста, изобретателя.

В 1906–1908 гг. у И. Н. Харитонова изучает граверное, картографическое и словолитное дело, осваивает технологию отливки шрифтов.

Совершенствует знания в известной словолитне Казанского университета.

В Москве (в 1908–1909 гг.) знакомится с опытом российского книгопечатания на основе арабской графики: в типографии «Леман и Ко» углубляет свои навыки как гравер, а в Лазаревском институте восточных языков О. Гербека и М. Оттая не мог не заинтересоваться их книгопечатанием на восточных языках.

В 1911 году типография «Миллят», где он работал, командировывает его в Германию – страну, полиграфическое оборудование которой было известно во всем мире и приобреталось типографиями России. Новейшую полиграфическую технику он изучает в типографиях Лейпцига, Мюнхена, Франкфурта-на-Майне.

Знания, которые он накапливал годами, с успехом употреблял в работе типографии «Миллят» (1909–1916 гг.), где он как инженер-механик занимался монтажом оборудования, был наборщиком, гравером, картографом, отливал шрифты по собственным рисункам.

В 1915 году М. Идрисов становится заведующим типографией и словолитней. Все это, безусловно, подняло на еще более высокий уровень печатную продукцию «Миллят». Шрифты, выполняемые по эскизам М. Идрисова, с успехом продавались в типографии не только Казани, но и в других городах и регионах России.

И все же в начале 1917 года М. Идрисов уходит из «Миллят». Изучая состояние полиграфии, связанной с печатью арабскими шрифтами, он приходит к мысли, что прежде всего необходимо реформировать сложный, громоздкий, трудный для чтения и письма арабский алфавит. Без этого невозможно техническое перевооружение типографий. Он решает посвятить себя полностью унификации арабской графики и созданию на этой основе новых шрифтов, которые были бы простыми, но не потеряли бы своей красоты.

Упрощение шрифтов должно было облегчить и чтение, и письменность, а значит способствовать распространению знаний. Еще работая у отца, в 1911 году он использовал в типографии вырезанные им, исправленные заглавные буквы для печатания названий книг. Результаты своей работы он опубликовал в 1915 году в брошюре «Проект создания татарского шрифта».

В словолитне, которую он основал в 1917 году, М. Идрисов продолжал начатые поиски. В ней он отливал арабские шрифты упрощенной конфигурации, удобочитаемые и красивые, выполненные по своим эскизам. С сентября 1917 года до середины 1918 года он собственноручно изготовил 638 пудов 12 фунтов новых шрифтов, которые были востребованы не только в типографиях Казани, но и в странах, где были распространены арабские шрифты.

После освобождения Казани от белогвардейцев (сентябрь 1918 г.) в своей словолитне при поддержке ЦК Коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) Идрисов изготавливает по своим эскизам арабские шрифты для воинских частей, партийных и советских организаций.

В 1921 году М. Идрисовым были вырезаны усовершенствованные мелкие заглавные буквы. Как он сам позднее писал, в процессе работы над ними постарался исправить недостатки предыдущих поисков и сделать буквы удобными для чтения. Продолжая работу, М. Идрисов создает шрифты в двух начертаниях из усеченных заглавных букв, и на конкурсе, проведен-

ном Наркомпросом ТАССР в 1921 году, они признаются лучшими (см. подр. в работе Н. Мифтахутдиновой «Реформа татарской письменности»: [16, с. 47–63]). Автор награждается дипломом первой степени. Ему поручено подготовить 7 комплектов матриц новых шрифтов для внедрения в печать ТАССР и других восточных республик. Выполненные им 400 матриц были приобретены Казанской государственной словолитней для неограниченной эксплуатации. В аттестате, подписанном бывшим председателем тройки по реформе татарского шрифта Мухтаровым 09.04.1924 г., указывается, что «...в настоящее время по ним отливаются шрифты и постепенно вводятся в употребление в Татарской печати ТАССР и других восточных республиках и странах... Идрисов – единственный достаточно квалифицированный специалист в данной области среди татар».

В 1921–1923 гг. М. Идрисов продолжал работу по реформированию татарского алфавита в лабораториях-мастерских при Татсовнархозе.

М. Идрисов был известным картографом. Его деятельность в этом направлении изучена доктором филологических наук, профессором М. Ахметзяновым. Он перечисляет опубликованные М. Идрисовым карты, дает их описания [11], [12], [13], [14]. Напомним здесь, что уже в типографии И. Н. Харитонова М. Идрисов начинает изучать изготовление и печатание географических карт, а после возвращения из Германии приступает к переводу географических названий и выпуску учебных карт для национальных школ. В 1909 году он написал учебник «Уроки географии» на татарском языке. В 1912 изготавливает карту к книге А. Валидова «История тюрков и татар – Великое тюрко-монгольское ханство». В 1919–1920 гг. выполняет географические карты для Татарской военной коллегии в городе Казани, Татарского Наркомпроса. В год образования ТАССР М. Идрисов подготовил «Карту татаро-башкирских социальных республик» для книги Г. Шарафа. Для него же «Этнографическую карту Татарской Республики». Следует отметить цветную карту «Полушария земли», изданную в Москве, а в 1922–1924 гг. – глобус с названиями на татарском языке [18], [19], [20], [21].

В 1924 году М. Идрисов, «как один из лучших специалистов» и известный «знаток всех стилей арабского алфавита и гравер» приглашается Центральным издательством народов

СССР в Москву заведующим специальной словолитней для производства шрифтов на языках народов СССР, где он активно занимается рационализацией, оптимизацией наборного дела, много делает для создания шрифтового хозяйства издательства и дальнейшего снабжения шрифтами национальных типографий на местах. В этом же году он подготовил справочник «Образцы арабских шрифтов, литер Центрального издательства народов СССР», в 1926 году – «Основы шрифта» и «О заглавных буквах» [23]. Он продолжает работу над унификацией арабо-тюркской графики, участвует в Конкурсе проектов реформирования тюрко-татарских типографских букв, проведенного Комиссариатом просвещения Татарстана в 1927 году в свете реализации решения VII съезда республики о реформе алфавита. Проект двузначной упрощенной системы татарского алфавита М. Идрисова занял первое место. Гражданская позиция, подвижничество и скромность М. Идрисова сопровождали его всю жизнь. Это, в частности, проявилось в его выступлении на конференции, посвященной реформе букв, с участием представителей национальных республик в Москве в 1926 году. Представляя свои титульные шрифты, он заявил, что не претендует на господство в этой области и предлагает желающим «...работать по этой линии... пусть улучшается техника арабского шрифта и в результате этого облегчится распространение знаний среди трудящихся» [16].

В 1927–1933 гг., работая в Нииполиграфмаше (Москва) в отделе новых шрифтов, М. Идрисов занимается разработкой тюрко-татарских клавиатур пишущих машин, наборных касс и линотипов – наборных машин.

Человечество прошло длительный путь до компьютерного набора, принтера, современной полиграфии. На допечатном, подготовительном уровне важнейшим изобретением (от автора к печати) было изобретение пишущих машин и линотипно-машинного набора текста. Не вдаваясь в историю, укажем лишь, что первая пишущая машина была изобретена в Англии в 1714 году, но не получила промышленного производства. Острая необходимость в множительной технике для возросшего документооборота появилась в XIX в. Не один изобретатель приложил свои способности и труд для создания и усовершенствования их в XIX–XX вв. Выпущено этих машин было немало в разных странах. Первая пишущая машина в СССР «Яналиф» – в 1928 году в Казани инженером

Шейх-Али из отечественных деталей (см подр.: [17]).

Каждый народ имеет свой язык и письменность, которой должен соответствовать свой ряд литер, расположенных в пишущей машине определенным, удобным для автора и печати способом, чего и сегодня придерживаются в компьютерах.

Вот этому и посвятил свои труды М. Идрисов – полиграфист, каллиграф, художник-график, создатель простого и вместе с тем красивого арабского шрифта, удобного для печати.

Усовершенствованная и унифицированная им арабско-татарская графика позволила создать такую клавиатуру, которая привела к созданию пишущих машин без изменения их конструкций, ввести его шрифты «Насхи Мухамед Идриси» в лино типы, которые выпускались для республик Средней Азии, Казахстана и стран арабского Востока.

В статье, опубликованной в газете «Эшче» («Рабочий») от 01.01.1927 г., сам Идрисов останавливался на проблемах, связанных с проблемами создания пишущих машин на арабско-тюркской гарнитуре. Он вспоминает, что первые попытки создания клавиатуры (1912 г.) в пишущую машину «Гаммонд» вызвали большие трудности с введением сложного арабско-татарского алфавита [23].

Реформа алфавита, начатая в 1921 году, привела к тому, что в 1926 году упомянутая нами конференция приняла решение о введении в полиграфию начальных букв системы арабско-татарского алфавита. Это касалось прежде всего пишущих машин и машинного набора типографий.

Мадьяров, Шейх-Али приспособляли пишущие машины к татарскому письму. Это вносило массу изменений в механизм машин, основательно разрушая их, и приводило к переделке ее частей, в то время как М. И. Идрисов в статье «О пишущей машине» писал, что он «наоборот, старается приспособить шрифты к пишущей машине, не вызывая в ней никаких изменений и переделок» [23].

Важным было создание клавиатуры. М. Идрисов использовал для нее свои 37-значные шрифты начально-буквенной системы, которые были одобрены конференцией 1926 года по формированию тюрко-татарской письменности и уже использовались типографией книжной фабрики Центроиздата. Он свободно поместил два разных по кеглю и начертанию комплекта в машину. На нижнем регистре установил обык-

новенные шрифты, на верхнем – более крупные (жирные). Следует отметить, что до этого никто не мог свободно разместить алфавит даже одного комплекта. Этот метод не требовал затрат времени на разборку и сборку машины. В течение двух дней на зарубежную печатную машину (так как в СССР в то время свои не выпускались) устанавливалась заранее подготовленная клавиатура, которая заменялась с помощью съемных рычагов. Такой машиной, как на своем опыте он и убедился, стала «Ундервуд». Она принадлежала, в частности, писателю-сатирику В. Ардову. В музее истории полиграфии, книгоиздания и МГУП имени Ивана Федорова в Москве есть подобная. Таким образом, пишущая машина М. Идрисова не требовала больших материальных вложений и сокращала время изготовления. Она открывала возможность печатать и на языках других восточных народов, использующих арабский алфавит, достаточно было лишь заменить в машине съемные рычаги и вставить свой набор.

В 1928 году в СССР начинается переход тюркских народов с арабского на латинизированную графику «Яналиф» (Новый шрифт), и М. Идрисову поручена ВЦК НТА разработка клавиатуры для пишущих машин и лино типов на новой основе. В 1929 году он представляет схему «Клавиатуры пишущей машины и наборной кассы казанско-татарского наречия» (см.: [17, с. 118–128]). Она была составлена по американской десятипальцевой системе, а наборная касса – на основе сконцентрирования наиболее ходовых знаков под правую руку наборщика. На этих же основах произведена им работа по башкирскому, казахскому, киргизскому, узбекскому, туркменскому, азербайджанскому, крымско-татарскому и др. языкам. Все они были внедрены в соответствующих республиках.

Им были разработаны клавиатуры лино типа для народов Востока, а также финского, французского, польского, венгерского, немецкого и турецкого языков для набора по слепому методу (внедрены в 1939 году).

Следующая реформа татарского алфавита связана с переходом (с 1939 года по настоящее время) на кириллицу. М. И. Идрисов снова включен в эту работу, занимаясь созданием наборных касс для лино типа на русской графической основе языков народов СССР в НИИ полиграфической промышленности.

В 1941–1943 гг. М. И. Идрисов был эвакуирован в Казань. Работал гравером на третьем

шрифтолитейном заводе ОГИЗа РСФСР, эвакуированном из Москвы. В 1941 году он разрабатывает комплекты шрифтов для набора на ряде языков в фронтовых типографиях (были внедрены в 1941 году). Здесь он написал ряд работ, посвященных полиграфии и отдельным ее отраслям (см. подр.: [16, с. 94–99]).

В последующие годы в Москве, с мая 1947 года в Нииполиграфмаше в должности старшего научного сотрудника работает в Отделе новых шрифтов до ухода из жизни 28 сентября 1948 года.

Заключение

М. И. Идрисов был награжден четырьмя премиями Академцентра Народного комиссариата просвещения РСФСР, Министерства просвещения ТАССР в 1921–1927 гг. и на курсах «НУС ВЦК нового алфавита при ЦИК СССР», медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Ученое звание – старший научный сотрудник НИИ полиграфического машиностроения – было присвоено Идрисову ВАКом в 1939 году «За большие заслуги в области теории и практики полиграфии» (в порядке исключения, поскольку у него не было не только ученой степени, но и вузовского диплома).

Всею своей жизнью он доказал, что был новатором книгопечатания.

Родившись в семье полиграфиста, Мухамед Ибрагимович Идрисов с детства познакомился с работой типографии и жизнь посвятил полиграфии. Он был талантливым художником-графиком, искусным шрифтовиком, инженером-изобретателем.

Главная его заслуга в том, что он провел реформу в словолитном и наборном деле, это было бы невозможным без унификации арабской графики, которой он посвятил многие годы. Создание простого и красивого шрифта способствовало конструированию им клавиатур для пишущих машин и линотипов для 35 народов СССР и зарубежных стран на арабском, латинизированном и кириллическом алфавитах.

В 1933 году Б. А. Гольцевым, научным консультантом Института техники Управления ЦК РКИ СССР, в «Заключении по проекту стандарта тюрко-татарских клавиатур пишущей машинки М. Идрисова» отмечается, что они построены по строго научным требованиям стандартов, независимо от языка, для которого предназначены. Эти принципы – частота знаков в языке, частота сочетаний знаков, переключе-

ния рук и пальцев, соответствия требованиям десятипальцевого обязательного метода работы. «В случае проведения клавиатур в жизнь эти будут первые в мире стандартные клавиатуры, построенные на научных принципах», – заключает он. Полностью поддержал это заключение профессор А. Бружес в 1934 году [16, с. 46–47].

По просьбе стран Востока Советский Союз после Великой Отечественной войны начал изготавливать линотипные машины для набора текстов на основе арабской графики. Они были разработаны на базе унифицированной графики Мухаммеда Идрисова. И во многих странах, в типографиях Индии, Афганистана, Пакистана, Египта, Ирана и др., до компьютерного набора работали линотипы, на которых отлито на металле «Насхи Мухаммед Идриси».

Л. А. Кузнецова в отчете НИИПМ за 1960 год писала, что «в 1956 году перед ними была поставлена задача приспособления конструкции отечественных буквенных машин (линотип) для набора на арабском языке. И при проектировании схемы рамы они ориентировались на ранее созданный в Отделе новых шрифтов института арабский шрифт „Насхи Мухаммед Идриси“» [Там же].

Позже перед «Отделом новых шрифтов» Нииполиграфмаша была поставлена задача – выполнить заказ Ливана (издательство Ан-Нахр) для цифрового набора. В 1975 году эскизы были одобрены издательством. С некоторыми уточнениями они были созданы на основе шрифтов М. Идрисова.

Выводы

За рамками нашего исследования осталась деятельность М. И. Идрисова как педагога-просветителя и писателя. В начале XX в. он был известен как автор учебников по географии и арифметике. Его рассказы были опубликованы в журнале «Аң» под псевдонимом *Мухаммед И.* В будущем исследователям предстоит изучить и эту грань личности ученого-полиграфиста.

Литература

1. *Рэфыйков М.* Усовершенствованная Идрисовым татарская пишущая машина // Эшче. 1926. № 243. 18 декабря.
2. *Төхфатуллин З., Кушаев Г.* Ул безнең сафта // Соц. Татарстан. 1966. 5 май.
3. *Тухфатуллин З., Кушаев Г.* Самородок // Советская Татария. 1966. 30 июня.

4. *Латыпов С.* Полиграфист-ученый // Советская Башкирия. 1966. 28 августа.
5. *Латыпов С.* Күренекле полиграфисебез // Агизел. 1967. № 5. 93–95 б.
6. *Каримуллин А.* Күпкырлы талант // Соц. Татарстан. 1982. 14 сентябрь.
7. *Каримуллин А.* Новатор книгопечатания // Сов. Татария. 1982. 4 декабрь.
8. *Курбатов Х.Р.* Татар теленең алфавит һәм орфография тарихы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 132 б.
9. *Каримуллин А. Г.* Книги и люди: 1917–1932. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. 303 с.
10. *Каримуллин А. Г.* Татарское государственное книжное издательство и татарская книга России (1917–1932). Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. 317 с.
11. *Әхмәтҗанов М.* Татарча басма карталар тарихыннан // Фән һәм тел. 2003. № 3. Б. 67–68.
12. *Әхмәтҗанов М.* Татар һәм башкорт социаль шуралар жөмһүриятләренең харитасы: Галимҗан Шәрәф тарафыннан төзелеп, 1920 елда Мөхәммәт Идриси каләме белән эшләнган карта турында // Фән һәм тел. 2003. № 3.
13. *Әхмәтҗанов М.* Мөхәммәт Идриси тарафыннан татар тарихына мөнәсәбәттә сызылган карта // Фән һәм тел. 2004. № 1.4 тышл. б.: карта б-н.
14. *Әхмәтҗанов М.* Сугыш харитасы: [Мөхәммәт Идриси сызган, 1914 елда «Милләт» нәшрияты бастырып чыгарган карта турында] // Фән һәм тел. 2004. № 3. 4 тышл. б.: карта б-н.
15. *Новицкая И. А.* Идрисов Мухаммед Ибрагимович // Татарская энциклопедия. В 6 т. Т. 2. Казань: Ин-т татарской энциклопедия, 2005. С. 532–533.
16. Мухаммед Идрисов – мастер шрифта / Л. И. Галиев. С. В. Морозова, Н. М. Мифтахутдинова, М. Л. Ахмадуллина, И. Г. Хадиев, Р. Ф. Мардманова. Уфа: Восточная печать, 2022. 104 с.
17. *Хаматханова С.* Родословная Ибрагимовых и Насхи Мухаммед Идриси. Оренбург: Типография «Южный Урал». 219 с.
18. *Шәрәф Г., Идриси М.* Татар һәм башкорт социаль шуралар жөмһүриятләренең харитасы. Казан, 1920. 1 кгз.: 69x44 см; төсле.
19. *Шәрәф Г., Идриси М.* Татарстан жөмһүриятенен этнографик харитасы. Казан, 1920. 1 кгз.: 46,5x36,5 см; төсле.
20. *Идриси М.* Татар социаль шуралар жөмһүриятенен харитасы. Казан, 1921. 1 кгз.: 51,7 x 35,6 см; төсле.
21. Политическая карта Европы / сост. Мухамед Идрисов. Казань: Татгосиздат, 1928. 4 л.: цв.
22. *Идрисов М.* Баш хәрәфләр турында: баш хәрәфләрне төзәтеп яңадан кисүем мөнәсәбәте белән. Мәскәү: СССР халыкларының Үзәк нәшрияты, [1926]. 12 б.
23. *Идрисов М.* О пишущей машине // Эшче. 1927. 1 января. № 1.
24. *Бадрутдинова М. Ш.* Эхо веков. Судьба изобретателя. Казань: АО «Ай Си эл – КПО ВС», 2019. 215 с.

М. И. ИДРИСОВ – БЕРДӘМ ГАРӘП ШРИФТЫН ТӨЗҮЧЕ, УЙЛАП ТАБУЧЫ – ПОЛИГРАФИСТ

Светлана Владимировна Морозова,

Иван Федоров исемендәге Полиграфия, китап бастыру һәм МДМУ тарихы музейе,
Россия, 125493, Мәскәү ш., Михайлов ур., 7 нче йорт,
morozova840@mail.ru.

Мәкаләдә татар галиме, полиграфисты Идрисов Мөхәммәт Ибраһим улының (1882–1948) эшчәнлеген өйрәнүгә кагылышлы белешмәләр системалаштырылды. Татар мәгърифәтчесенен бердәм гарәп шрифтын булдыруга керткән өлеше ачыкланды. Тикшеренү материалы итеп, Татарстан Республикасы Милли музейе фондларында саклана торган архив материаллары алынды. Фәнни хезмәт биографик ысул ярдәмендә башкарылды.

Төп төшенчәләр: татарлар, татар мәдәнияте, китап бастыру тарихы, полиграфист галим Мөхәммәт Ибраһим улы Идрисов.